

«Сколько участников получили красные повязки?» – спросил архиепископ, нервно почёсывая нижние веки своими длинными, костлявыми пальцами.

Загнанный было в ловушку Аль Джаис сбежал, а Хейо – человек, которому он доверял! – предал и похитил наследного принца. На фоне этого вновь дала о себе знать вредная привычка, от которой, как ему казалось, он уже давно избавился – чесать под глазами. Привычка, которая проявляла себя лишь когда он испытывал сильный стресс.

В прошлом у архиепископа было множество противников, которые казались непреодолимой стеной на его пути. Среди них были и послушники, одновременно с которыми он когда-то принимал постриг, и помыкавшие им старшие товарищи, и заботившиеся о них, словно о детях, бывшие старейшины храма Амека...

Лишь устранив каждого из них, одного за другим, и отравив предыдущего архиепископа, он смог, наконец, сам занять должность высшего священника. Тогда же и оставила его эта неприятная привычка чесать глаза. Вернее, он так считал.

Но нет – как оказалось, она вовсе не исчезла, а лишь уснула на время.

«Среди воителей красную повязку получили пятнадцать человек, а среди призывателей – восемь, ваше преосвященство.»

Удивительно, но перед архиепископом стоял, преклонив голову, вовсе не священник, а человек в мундире командира армии.

Вообще, между священниками церкви Амека и кабинетом министров императорского дворца существовало строгое разграничение по сферам влияния. Потому они никогда не склоняли друг перед другом головы ради простого ответа на вопрос. Все предыдущие императоры Ноабской империи неукоснительно соблюдали негласное правило о невмешательстве в сферы деятельности друг друга, по крайней мере, по серьёзным вопросам.

Но поскольку нынешний император уже не мог уделять политике должного внимания, а наследный принц лишился рассудка, из-за чего следующим императором, скорее всего, должна была стать активно продвигаемая архиепископом принцесса Исирис, то многие из тех, кто посообразительней, уже выстраивались в очередь к архиепископу в надежде завоевать его расположение.

И склонившим теперь к ногам архиепископа голову человеком был командир императорской гвардии – Аль Нармер, уже довольно давно ставший доверенным лицом архиепископа. Именно он в этот раз отвечал за проведение турнира боевых искусств.

«Не затесалось ли в их число дитя по имени Кукран?»

«Так точно. Среди воителей, получивших красную повязку, он стал самым молодым, и потому его имя сейчас у всех на устах.»

Архиепископ кивнул.

После того, как его однажды предал Хейо, Кариму он тоже теперь не мог доверять. Но и допустить, чтобы оба стали его врагами тоже не мог – слишком уж сильны они были.

Архиепископ сначала хотел использовать Карима, чтобы убить Хейо, а потом найти способ устранить самого Карима. Для этого следовало прибрать к рукам ещё одну его слабость. То,

что старый воитель должен был ценить выше собственной жизни.

И это Кукран – внук Карима и единственный представитель нового поколения в его семье! Имея в руках такое дитя можно было устранить Карима в любой момент.

«Подправь турнирную сетку так, чтобы ему попались посильные соперники... Нет! Устрой, чтобы это дитя непременно попало в число лучших! Победить ему, конечно, будет трудно, но сделай хотя бы так, чтобы он попал в число участников показательных соревнований!»

«Подделать турнирную сетку н-непросто, с-слишком уж много глаз за этим наблюдают.»

Хоть Аль Нармер и заискивал перед архиепископом, но он был профессиональным военным, в его венах текла кровь потомственных воителей и потому сама мысль о махинациях с результатами турнира боевых искусств была ему крайне неприятна. Архиепископ заметил выражение его лица, и это не могло не вызвать его неудовольствие.

Шкряб-шкряб-шкряб...

Высший священник вновь принялся скрести под глазами.

«Нармер. Когда-то тебя звали просто Нармер. Ответь же мне – кто добавил к твоему имени частицу «Аль»? Кто сделал тебя Аль Нармером, командиром императорской гвардии, одним из эмиров Ноаба?!» – поначалу голос архиепископа был тихим, но по ходу речи становился всё громче и под конец превратился в полный злобы крик.

Голова воителя склонилась до земли.

«Это сделали вы... господин архиепископ.»

«Коли помнишь, в чём тогда дело? Ты ведь понимаешь, на что я намекаю, Аль Нармер?»

«...Так точно. Разрешите идти?»

Командир императорской гвардии поклонился в последний раз и вышел, а глаза архиепископа налились злобой ещё пуще прежнего. Даже у этого гада, как и у всех прочих, глаза, которым нельзя доверять!

Шкряб-шкряб-шкряб...

Архиепископ чесался с таким остервенением, что под глазами выступили капельки крови. Заметив их, он вздрогнул и сцепил дрожащие руки. Что-то он чересчур напряжён, не к добру это. Надо бы успокоить сердце и привести в порядок мысли.

Лучше всего сердце архиепископа успокаивало созерцание угодивших в его паутину, и жалобно трепыхавшихся в ней «бабочек».

Рывком поднявшись с места, он направился к покоям второй императрицы. Несмотря на то, что на улице была отнюдь не глубокая ночь, он открыто шёл в сторону гарема императора. Хоть это и недопустимо, но другого такого способа успокоить нервы просто не существовало.

«Ах, это и впрямь наилучший способ!»

Архиепископ взглянул на свои запачканные кровью пальцы и улыбнулся. Стоило припомнить жалкий облик второй императрицы, как не только пропал нестерпимый зуд под глазами, но и

значительно улучшилось настроение. И даже походка стала легче!

Каждому из участников турнира боевых искусств, что получили синие или красные повязки, выделили отдельную комнату. К их числу добавились воители и призыватели, получившие белые ленты, но успешно прошедшие повторную оценку.

Общежития в пределах дворцового комплекса выделялись для того, чтобы избежать неприятных ситуаций. Когда такая прорва гордых и воинственных бойцов собирается в одном месте, то поневоле начнёшь беспокоиться. А тут ещё в преддверии турнира нервы у всех натянуты как струны, и тот факт, что вскоре все эти воители должны будут скрестить друг с другом мечи, неблагоприятную ситуацию лишь усложняет.

С тех пор, как за борьбу с паводками стал отвечать Аль Маджали, серьёзному ущербу от сезона дождей столица не подвергалась, а потому турнир боевых искусств стал ежегодным событием. Вот почему специально ради этого турнира несколько лет назад между внешней и внутренней стенами дворцового комплекса было возведено два огромных здания на пятьсот с лишним комнат.

На некотором отдалении от зданий через равные промежутки располагались заставы императорских гвардейцев. Их задачами было предотвратить контакты участников с внешним миром и разнять дерущихся в случае, если между ними вспыхнут конфликты.

Комната, которую отвели Шиرونу, находилась у самого выхода из здания, поэтому выйти наружу не составило труда. Он посчитал, что лучше уж пройтись на свежем воздухе, чем маяться от духоты в тесной комнате.

Кажется, подобная мысль пришла в голову далеко не только ему, поскольку снаружи так же налегке прогуливалось множество людей. Те, кто были знакомы друг с другом, сбивались в компании по несколько человек и увлечённо болтали.

Широн скрестил на груди руки и, наслаждаясь ночной прохладой, двинулся по тропинке, ведущей от здания. Лёгкий, ласково касавшийся щёк бриз приятно освежал. Под его влиянием, спутанный клубок мыслей также постепенно пришёл в порядок.

Хоть это и была вынужденная мера, но от того, что пришлось открыть миру своё истинное имя, он чувствовал себя не в своей тарелке. Надежда была лишь на то, что лапы Священной империи Луан не сумеют дотянуться до Ноаба, но особого оптимизма это не внушало.

«Если дотянутся, придётся бросить всё и бежать из этого места... Хорошо, что имя всё-таки изменили. По крайней мере, хотя бы в будущем его не будут упоминать.»

«А?»

Широн ушёл в свои мысли и слишком поздно заметил, что дорогу ему преграждают несколько мужчин.

Недобро ухмыляясь, четверо воителей с косматыми бородами и тюрбанами на головах оценивающе окинули его взглядами. Все как на подбор крепко сложены, но у троих к поясу приторочены крупные мечи довольно грубой работы, а четвёртый – здоровенный мордоворот – опирается на огромную палицу, словно на какой-нибудь посох.

Тот, что с палицей двинулся вперёд, волоча дубину по земле, и подойдя вплотную к Шиرونу, вздёрнул подбородок. Громила нарочно ослабил пояс, чтобы стала заметна густая

растительность на груди. Угрожающе раздувая ноздри, он оскалил в ухмылке жёлтые зубы. За минувший год Широ́н стал ещё выше, чем прежде, его рост теперь достигал ста восьмидесяти пяти сантиметров, однако стоявший перед ним верзила был выше на целую голову.

Глядя на Широ́на сверху вниз, мужчина с насмешкой проговорил: «Эй, ты не видишь, что эта дорога уже занята и, не потеснившись, тут не разминуться? Или ты собрался нагло подвинуть нас и рассчитывал, что мы послушно скажем «ну ладно» и уберёмся с твоего пути? Кстати, поделись-ка с братанами, где такую клёвую татуху на лоб себе набил?»

Судя по повадкам громилы, вытаращившего глаза так, что они чуть ли не вылезали из орбит, в подобных делах у него имелся огромный опыт. Кажется, эти четверо устроили здесь стоянку с целью поразвлечься и, увидев бредущего не разбирая дороги Широ́на, решили, что он прямо напрашивается на драку.

Широ́н спокойно отступил на шаг. И краем глаза вдруг заметил, что один из мужчин украдкой заходит к нему за спину, блокируя отступление. Мужчина уже положил руку на рукоять клинка, а это значило, что отпускать его просто так явно не собирались.

«Из какого племени будешь, воитель?» – слышалось из-за спины преграждавшего дорогу мордоворота.

Услышав его голос, мордоворот быстро шагнул в сторону. Спрашивающим оказался мужчина со шрамом через всю щёку – очевидно, лидер этой компании.

«Почему бы вам просто не дать мне пройти?» – произнёс Широ́н с безразличием на лице.

Голос его был полон скуки и давал понять, что ввязываться в ссору ему неинтересно. Однако противники в ответ лишь обнажили оружие.

Несмотря на показное равнодушие, внутри Широ́н был собран и напряжён. Воители находились слишком близко – сам по себе этот факт был весьма неприятен. Поэтому он разомкнул скрещенные на груди руки, собирая энергию яда на кончиках пальцев.

«Хах, да у тебя красная лента? Так вот отчего ты бесстрашно бродишь где ни попадая! Гы-гы-гы, ну а теперь взгляни внимательно – у нашего братана тоже красная лента имеется...»

И действительно, у троих верзил на руках красовались синие повязки, а у мужчины со шрамом – красная.

Некоторое время вожак пристально разглядывал лицо оппонента, после чего пробормотал: «Странно, почему твоё лицо мне незнакомо? Ведь я старался запомнить каждого из воителей, кто получал красную повязку...»

«Кажется, их вообще не так уж много выдавали? Гы-гы, братан, а как думаешь, если мы прихлопнем одного из обладателей красной ленты, в будущем это сослужит нам хорошую службу?»

Судя по всему, эти люди ошибочно принимали Широ́на за воителя. Впрочем, благодаря крепкому телосложению, он действительно больше походил на воина, чем на призывателя.

«Хм, неужто в наше время красные повязки выдают даже соплякам? Что ж, я испытаю тебя лично. Ы-аах!» – и стоявший рядом с Широ́ном мордоворот взмахнул палицей.

Дубина в руках была под стать его гренадёрскому телосложению. С жутким свистом навершие палицы устремилось к животу Широ́на.

Бу-уум...

Первой атаки Широ́н избежал, просто отклонившись в сторону. Но едва дубина столкнулась с землёй, как противник тут же взмахнул ей в противоположном направлении. Стиль атаки этого человека походил на движения Гасрака – солдата, с которым Широ́н не так давно спарринговался на вершине дозорной башни – он ломился напролом, словно дикий кабан.

Широ́н без труда уворачивался от размашистых ударов противника. Тем временем остальные трое незаметно обступили его со всех сторон, явно намереваясь присоединиться к драке. Широ́н же пока держал руки ладонями вниз, и потому никто не замечал, как из них проступили два призрака.

Шасс!

Избегая удара палицы, Широ́н отклонился назад, и в этот момент один из воителей полоснул своим клинком его бок.

Мужчина довольно осклабился. Он считал, что отклонявшийся назад от удара палицы Широ́н не мог видеть этого удара, поскольку противник оказался в его слепой зоне.

Мечи, которыми пользовались нападавшие, отличались от распространённых среди воителей Ноаба сабель, имевших изгиб кверху. Оружие их имело оригинальную форму – кончик лезвия загибался вниз, то есть был создан для рубящих ударов. Отдалённо такой меч напоминал серп и был примерно на две пяди длиннее обычных клинков.

Но Широ́н всё же видел атаку противника. Избегая ударов палицы, он ни на секунду не забывал следить за остальными воителями. Незадолго до удара мечом в бок он заметил пробежавшую по мышцам волну и мышечные сокращения одного из нападавших и понял, что тот вот-вот ударит. Поэтому, уклоняясь от очередной атаки мордоворота, он рванулся в противоположную от меча противника сторону.

Плеск!

Однако он не учёл, что оружие противника было кавалерийским, то есть длиннее, чем обычно. И уже находясь в воздухе, не смог переложиться, и изогнутое остриё с лёгкостью рассекло одежду и кожу. Кровь брызнула во все стороны...

«Гы-гы, уж больно ты медлителен для получившего красную ленту, парниша. Ты точно воитель?» – гадко усмехнулся ранивший Широ́на мужчина, после чего поднёс острие клинка к лицу и слизнул кровь.

«А ну ещё разок!»

Вжу-уу...

Широ́н отпрыгнул назад и прижал рану ладонью. Огромный мужчина рванул следом и взмахнул палицей. Одной рукой оторвав дубину от земли он рассёк воздух снизу вверх. Казалось, стоит дубине задеть хотя бы вскользь и перелома не избежать.

Однако и Широ́н не бездействовал. Пока тело уклонялось от ударов, он успел завершить каст.

Как только заклинание было окончено, вокруг мордоворота вспыхнули яркие огни.

«Чего?! Магия?»

«Разве воитель может использовать заклинания?..»

Остальные трое вздрогнули, и пока они продолжали удивлённо пялиться на Широ́на, тело их товарища окружила костяная решётка.

Каким бы сильным воином тот не был, как бы ни рвал и не ломал он костяную преграду, ему пришлось потратить на это время. И когда правая рука Широ́на обрекающе опустилась ему на голову, защититься уже не смог.

Всего одно лёгкое касание головы рукой. Взревев от ярости, бугай стал рвать костяную преграду, будто раненый орк.

«Аааааа! Что это за хрень на моей шее! Аааа!»

В момент касания невидимый окружающим, прятаясь в ладони Широ́на призрак перебрался на загривок мордоворота. Стоило призраку вгрызться в шею, как бугай принялся кататься по земле с пеной на губах.

«Кх... Э-это яд?»

Мужчина с окровавленным клинком вдруг тоже почувствовал, что ему стало тяжело дышать. Он схватился за горло, и его стошнило зелёной жидкостью. Лицо покраснело, губы стали синими, кожа лопалась, дождём разбрызгивая во все стороны яд, жилы чудовищно набухли, глаза вылезли из орбит... Вот расплата для того, кто посмел попробовать на вкус кровь Широ́на!

«П-проклятье! Так ты не воитель! Ч-чёрт...»

Двое мужчин стояли в растерянности, не зная, как помочь своим товарищам. В голову приходил лишь один способ – приставить меч к горлу проклятого призывателя и потребовать от него вылечить друзей.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680287>